

всех трех «греческих» государств. Одной из важнейших задач дипломатических служб в это время в общении с иноземцами стало обоснование юридических прав своей династии на подчинение ее власти всех бывших земель рухнувшей империи. Родственным связям придавалось при этом особое значение: основатель Эпирского царства состоял в родстве с Исааком II и Алексеем III Ангелами, основатели Трапезундской империи — с Комнинами. Утвердившийся в Никее Феодор I Ласкарис основывал свои права на том факте, что был женат (еще до 1261 г.*) на дочери Алексея III Ангела. Именно дипломатии Феодора удалось возвысить никейскую церковь в ранг патриархии как непосредственной и законной преемницы константинопольской церкви, а вместе с тем поднять престиж своей державы. Дипломаты же Трапезундской империи после 1214 г., а Эпирского царства после 1230 г. уже не ставили перед собой цели восстановления Византии — все их усилия были направлены в основном на сохранение своих владений и государственной независимости. Носителем имперской идеи и последовательным борцом за {342} проведение ее в жизнь была лишь Никейская империя, и ее дипломатия отнюдь не случайно обнаруживает наиболее отчетливые черты преемственности со «старой», византийской. Впрочем, при утверждении этой идеи никейские политики и дипломаты должны были преодолевать сопротивление не столько трапезундцев и эфирцев, сколько латинян и болгар.

Теоретические основы дипломатии Никейской империи можно, таким образом, определить в качестве собственно византийских как до, так и после 1261 г. До 40-х годов XIV столетия дипломатия восстановленной Византийской империи еще упорно действовала в русле политики, направленной на возвращение (по крайней мере на Балканах) принадлежавших некогда империи земель и на восстановление ее бывшего могущества. С начала гражданских войн 1341—1347 гг. и в особенности с середины 50-х годов этого столетия, когда османские полчища начали обосновываться на Балканах, в целях византийской дипломатии произошли существенные перемены. На первый план в качестве оптимальной выступила задача сохранения статус-кво, а в качестве минимальной — обеспечение, хотя бы ценой материальных потерь и престижных утрат, самого существования государства².

Гораздо более подвижной и изменчивой, чем теория, была дипломатическая практика, становившаяся от периода к периоду все более напряженной и разнообразной. При этом в методах и принципах дипломатии и греческих и негреческих государств на Балканах после 1204 г. обнаруживались значительные черты сродства, ранее нетипичные для них. Непрочность положения рождавшихся на обломках Византии государств, трудности утверждения их независимости, честолюбивые планы их правителей, прямое вмешательство в дела Балкан и Никей папства и западноевропейских держав, внутридинастическая борьба в каждой из соперничавших стран — все это обусловило длившуюся десятилетиями напряженность, часто менявшуюся обстановку, атмосферу неуверенности, вспышки неоправданных надежд, склонность правителей к опрометчивым акциям. Попеременно возвышались в 20-х годах XIII в. Эпирское царство, в 30-х — Болгария, в 40-х — Никейская империя. Политически и дипломатически каждая из этих враждовавших стран немедленно примирялась и вступала в союз против той державы, которая становилась, добившись явных успехов, опасной для других³. Болгария и Никея договорились об общих действиях против Эпира, владения которого стремительно расширялись в направлении к Константинополю; Латинская империя и Болгария заключили союз против Никей, когда Иоанн III Ватац упрочил свою власть во Фракии и овладел Фессалоникой. Клятвы, договоры, династические связи не стоили в этой обстановке ничего — достижение успеха любой ценой было тем главным принципом, которым руководствовалась дипломатия всех стран-соперниц.

В связи с этим следует сказать, что сродство методов дипломатии греческих государств до середины XIV в. проявилось, так сказать, и в общности отхода дипломатов всех этих стран от прежних, традиционных принципов дипломатического искусства. Вероломное нарушение догово- {343} ров, откровенный обман, хитрость и неискренность в ходе дипломатических пе-

---

* Так напечатано. Правильно было бы «...до 1204 г.». Феодор I Ласкарис был женат на дочери императора еще до завоевания Константинополя крестоносцами. — Ю. III.

² *Obolensky D. The Principles and Methods of Byzantine Diplomacy // Actes du XIIe Congrès international d'études byzantines. Beograd, 1963. T. 1. P. 45—61.*

³ История Византии. М., 1967. Т. 3. С. 59.